

Благодаря применению нервюрных сводов и их взаимному соответствию вся нагрузка перекрытий готической церкви концентрируется на опорных столбах. Задачей архитектора становится их укрепление. С этой целью он подпирает наружную стену в местах, где ложится нагрузка сводов, выступающими подобно ребрам из тела здания контрфорсами. На них опираются арки, переброшенные через крыши боковых нефов к основанию сводов центрального нефа (аркбутаны), которые, по мысли средневековых зодчих, должны поддерживать главный свод (илл. 90).

Существуют различные суждения о том, в какой мере оправдывают себя отдельные звенья этой системы,² но не может быть сомнения, что в основе ее лежат более прогрессивные конструктивные идеи, чем те, которыми руководствовались зодчие предшествующих эпох. Именно прогресс техники и конструкции сделал возможным возведение величественных сводов, далеко превосходящих по высоте своды даже самых больших романских храмов, устранив при этом необходимость в массивных стенах и позволив занять промежутки между опорами огромными стрельчатыми окнами. Грандиозная высота, исчезновение эмпор в боковых нефов, сравнительно небольшая толщина столбов и, наконец, обилие струящегося со всех сторон света преобразили интерьер базилики. Он становится слитным, единым, отдельные части храма — нартекс, нефы, хор лишаются обособленности, своды, опоры, стены словно утрачивают тяжесть. Ощущение легкости подчеркивается и декором. В архитектуре зрелой готики исчезает гладкая поверхность стены, свода или столба: пучки вертикальных тяг покрывают опоры, создавая